

Глава 8

Убийство наставника — дело рискованное, можно и самому погибнуть.

Нань Ши с обидой уставился на Чи Ю. В голове у него роились мысли о том, как он сбежит из этой секты и примкнёт к другой. Например, к храму Цинъюнь за городом S. Древний даосский монастырь, тысячу лет стоящий на страже города! Там есть факультеты талисманов, экзорцизма, призыва божеств и формаций! Столетние патриархи лично ведут занятия! Обучение бесплатное, проживание и питание тоже...

Впрочем, это были лишь фантазии.

Храм Цинъюнь за городом S действительно был древним, но недавно в сети всплыло объявление о наборе профессиональных даосов. Конечно, не до такой степени, как в соседнем храме Лююнь, где монахи после работы снимали рясы, пили вино, ели мясо и встречались с девушками, но было очевидно, что и этот храм стал весьма коммерческим.

А это противоречило принципу «в этом храме должны быть настоящие мастера»!

Разве настоящие мастера не должны жить отшельниками в горах, вдали от мирской суеты, и питаться неизвестно чем, но при этом как-то выживать? Разве не должен даос-отшельник на любую просьбу отвечать: «Хочешь — верь, не хочешь — убирайся, не мешай мне возноситься на небеса»?

Да какая разница! За громким именем всегда что-то стоит! Завтра же он отправится в храм Цинъюнь и попросится в ученики! Найдёт там седовласого старца с лицом юноши, и если тот откажется его принять, он вцепится ему в ногу и не отпустит! И не уйдёт, пока не научится нескольким приёмам экзорцизма, чтобы задать Чи Ю такую трёпку, что тот забудет, как его зовут! А если не получится, он сменит фамилию с Нань на Чи!

Чи Ю поднял голову и осушил чашу с вином. Заметив пристальный взгляд Нань Ши, он усмехнулся:

— На что это ты так смотришь?

— Я... — Нань Ши вовремя прикусил язык, не выдав своих истинных мыслей, и с обидой в голосе произнёс: — ...Я смотрю, какой старший брат красивый.

Чи Ю на мгновение замер, а затем постучал костяшками пальцев по столику в карете:

— Ах ты... Эй, кто там!

Нань Ши с удивлением подумал: «Неужели? Из-за того, что я похвалил его красоту, он решил вышвырнуть меня из кареты? Не может быть!»

— Старший брат, я хотел сказать, что вы выглядите благородно и изящно, словно божество, сошедшее с небес... а не то, что вы женоподобны. Не нужно звать Цин Хэ... — не успел договорить Нань Ши, как Чи Ю фыркнул и смерил его взглядом.

Нань Ши тут же замолчал.

— Какие будут приказания, горный владыка? — донёсся снаружи тихий женский голос Цин Хэ.

— Переодеть молодого господина, — приказал Чи Ю и тут же добавил с упрёком: — Вы что, все умерли? Я не велю, так и будете смотреть, как молодой господин сидит в мокром?

— Простите, горный владыка, служанка виновата, — донёсся голос снаружи, и бамбуковая шторка на входе в карету поднялась. Цин Хэ вошла, держа в руках сменную одежду. Карета была довольно просторной, и даже втроём в ней не было тесно. Цин Хэ, слегка присев в поклоне, произнесла: — Прошу молодого господина переодеться.

Нань Ши растерянно моргнул:

— А? Зачем?

Чи Ю смерил его раздражённым взглядом:

— Простудишься.

— ...Ох, спасибо за заботу, старший брат, — Нань Ши опустил взгляд на свою полусухую одежду. Пуховик был водонепроницаемым, и хоть и промок немного под дождём, но за это время почти высох, осталась лишь лёгкая влажность. Он, честно говоря, не видел причин для беспокойства.

Цин Хэ принесла полный комплект одежды. У Нань Ши не было выбора, и ему пришлось послушно поднять руки и ноги, чтобы его переодели. В конце он обнаружил, что на нём теперь просторное одеяние с длинными рукавами, которое оказалось ему немного велико, и подол волочился по полу.

Цин Хэ поправила на нём одежду. Не достав ни иголки, ни нитки, она как-то умудрилась подвернуть два нижних слоя одеяния, а верхний оставила как есть. Она даже принесла аксессуары и, повесив на его пояс целую связку каких-то звенящих побрякушек, наконец закончила.

Она поправила складки на его одежде, поклонилась и вышла.

Нань Ши опустил взгляд на свой наряд и растерянно спросил:

— Мы разве не домой едем?

Так что, его брат не специально заехал за ним из-за дождя?!

— Нет, — Чи Ю удивлённо приподнял бровь. — А ты как догадался?

— Да это же очевидно... — ответил Нань Ши.

Если бы они ехали домой, он бы просто снял верхнюю одежду, и всё. Внутри у него был свитер, не так уж и холодно. Зачем было наряжаться в полный комплект?

— Я везу тебя к одному гостю, — сказал Чи Ю.

— ... — Нань Ши потёр нос со странным выражением на лице.

Чи Ю, заметив его вид, слегка приподнял руку:

— Хочешь что-то сказать — говори. Что за странные ужимки?

— Тогда я скажу, но ты не будешь на меня ругаться... и бить не будешь.

— Говори.

— Тогда я скажу, — Нань Ши понизил голос. — Каждый раз, когда старший брат говорит, что везёт меня к гостю, я чувствую себя девицей из весёлого дома, которую хозяйка борделя ведёт к клиенту...

Чем дальше он говорил, тем тише становился его голос. На словах «хозяйка борделя» его уже почти не было слышно.

Чи Ю от смеха чуть не подавился. Ну и смелость у Нань Ши.

Если бы не годы самосовершенствования и медитаций, этот негодник сейчас бы уже был мёртв.

— Так вот что думает господин Нань. Есть ещё что-нибудь? Говори всё сразу.

Нань Ши подумал, раз уж начал, то надо идти до конца.

— Только что ты ругался на Цин Хэ, мол, «умерли все»... Она ведь и так давно умерла?

— И ещё... я обычно на машине езжу. Машина быстрая и удобная. Старший брат, тебе не кажется, что карета — это очень медленно? ...Но это ладно, может, ты привык, не хочешь менять. Но нельзя ли хотя бы отопление в карете установить? Зимой использовать бамбуковые шторы... мы что, настолько обеднели, что не можем позволить себе тёплые занавески? Тут же очень холодно, — Нань Ши не удержался и потёр руки.

Бамбуковые шторы, конечно, выглядели красиво и стильно, но они совершенно не защищали от холодного ветра, который задувал внутрь. Его старший брат, будучи призраком, которому уже невесть сколько лет, мог не обращать внимания на температуру, но он-то, живой человек, очень даже обращал!

Если бы он не переоделся, было бы ещё терпимо. Но после смены одежды стало просто невыносимо холодно!

Если бы Нань Ши не боялся помять одежду, он бы уже натянул свой пуховик как одеяло!

Чи Ю: «...»

Впрочем, после сравнения с хозяйкой борделя, жалоба Нань Ши на отсутствие отопления в карете показалась Чи Ю вполне резонной. По крайней мере, это была адекватная просьба.

Он взмахнул длинным рукавом, и вокруг кареты тут же образовалась плотная деревянная обшивка, полностью закрывшая все щели. Холодный ветер мгновенно стих. Он искоса взглянул на Нань Ши:

— Ещё что-нибудь?

Чи Ю произнёс это мягко, но Нань Ши отчётливо прочитал на его лице: «Ещё слово, и я тебя прикончу». Больше он не смел ничего говорить. Он пододвинулся поближе к Чи Ю и заискивающе сказал:

— Спасибо, старший брат! Всё-таки старший брат обо мне заботится.

Чи Ю холодно фыркнул и отвернулся, боясь, что не сдержится и отправит его на перерождение.

В закрытой карете стало гораздо теплее. Хоть и не так, как с отоплением, но отсутствие сквозняков уже было большим облегчением. Нань Ши, посидев немного, снова достал телефон — карета ехала на удивление плавно, неизвестно, какой магией это достигалось.

Он играл довольно долго, но карета всё не останавливалась.

Нань Ши почувствовал, что ему становится душно, и, отодвинув шторку, спросил:

— Старший брат, куда мы едем? Долго ещё?

Чи Ю не ответил. Вместо него снаружи раздался голос Цин Хэ:

— Докладываю молодому господину, осталось примерно полчашки чая.

Нань Ши кивнул и, выглянув в окно, замер. Пейзаж снаружи был странным. Нет, не просто странным, а очень странным.

Это был мир пустоты. Ни луны, ни звёзд, ни каких-либо пейзажей. Лишь прямая, узкая дорога, по которой едва могла проехать их карета. По обеим сторонам дороги через каждые десять метров стояли белые фонари — единственный источник света.

Только сейчас он заметил, что карета едет очень быстро. Фонари проносились мимо, сливаясь в размытые полосы.

Цин Хэ, опустив глаза, неспешно шла рядом с каретой. Её шаги были размеренными, совсем не похожими на бег.

— Молодой господин, это Призрачный путь.

Нань Ши застыл. Не успел он убрать голову, как впереди показалась другая карета, мчавшаяся им навстречу. Казалось, столкновение неизбежно!

— Впереди карета! — крикнул он.

Цин Хэ уже собиралась ответить, но из кареты донёлся спокойный голос Чи Ю:

— Остановиться.

— Слушаюсь.

Карета плавно остановилась. Другая карета тоже остановилась, так что их окна оказались точно друг напротив друга. Нань Ши не успел ничего сообразить, как сильная рука схватила его за воротник сзади и утащила вглубь кареты.

В этот момент бамбуковая шторка на противоположной карете поднялась, и показался тот, кто был внутри.

Это был молодой человек лет двадцати, одетый в необычное старинное одеяние пепельно-серого цвета, состоявшее из множества слоёв, что придавало ему величественный вид.

Чи Ю одной рукой приподнял шторку, а другой прижал голову Нань Ши к сиденью, не давая ему подняться.

— Владыка Феникс, — слегка кивнул Чи Ю.

Молодой человек кивнул в ответ в знак приветствия. Его лицо было холодным и почти лишённым всякого выражения.

— Горный владыка Чи, что привело вас сюда?

Чи Ю с лёгкой усмешкой ответил:

— Могу ли я просить у Владыки Феникса одно перо из хвоста?

Молодой человек без колебаний кивнул. Что-то пролетело по воздуху и опустилось на ладонь Чи Ю.

— Плату заберу позже.

— Хорошо.

После этого короткого обмена любезностями они одновременно опустили шторки. Кареты разъехались в разные стороны и почти мгновенно исчезли из вида.

Только тогда Нань Ши позволили подняться. Он потёр шею, мысленно ругаясь — рука у его брата была ледяной!

— Старший брат, зачем ты меня так прижал!

Чи Ю небрежно бросил ему в руки полученный предмет.

— Держи... С твоими-то ничтожными силами ты ещё смеешь смотреть на карету Владыки Феникса? Если тебе глаза не нужны, можешь так и сказать, старший брат поможет тебе от них избавиться.

— Какой ещё Владыка Феникс... — пробормотал Нань Ши и опустил взгляд на предмет в своих руках.

Это было серое перо. Вернее, «серое» — не совсем точное слово. Оно состояло из пяти цветов: красного, синего, жёлтого, белого и фиолетового, но все они были настолько тусклыми, что на первый взгляд казались серыми. От пера исходило слабое, неопишное сияние. Удивительно, но, держа его в руке, Нань Ши перестал чувствовать холод.

Но это было не то тепло, которое исходило бы от самого пера. Просто холод исчез.

Чи Ю взглянул на короткие, едва доходившие до ушей волосы Нань Ши и сказал:

— Твои волосы растут слишком медленно. Когда сможешь носить шпильку, сделаешь из него заколку... А пока носи при себе.

— Понял, — кивнул Нань Ши. — А что это?

— Ты разве не слышал? — глаза Чи Ю остановились на его чаше с вином. Нань Ши тут же сообразил и наполнил её. Только после этого Чи Ю, сделав глоток, продолжил: — Перо феникса. Защищает от жары и холода.

— О, от жары и холода... Стоп, что? Феникса? Ты хочешь сказать, что тот парень — феникс?!

— Да, — Чи Ю осушил чашу. — Какие-то проблемы?

— ...Нет, — Нань Ши сглотнул и снова посмотрел на свою грудь, куда он только что небрежно сунул перо.

Это же перо феникса! Феникса! Той самой птицы, что летает!

Может, его стоит в рамочку и на алтарь?

Ему казалось, что над могилами его предков сейчас поднимается сизый дымок. Он добился успеха, он теперь владелец пера феникса!

Чи Ю, видя его суетливое состояние, усмехнулся, но ничего не сказал.

Не успел Нань Ши решить, сколько раз в день возжигать благовония перед пером — три или пять, — как карета остановилась.

— Горный владыка, молодой господин, мы прибыли, — доложила Цин Хэ.

В карету просунулась рука:

— Молодой господин, прошу вас.

Нань Ши вышел первым, а затем, соблюдая этикет, подал руку, чтобы помочь Чи Ю сойти. Ничего не поделаешь, таковы были правила.

Ледяная рука легко коснулась его предплечья, и Чи Ю грациозно сошёл с кареты.

— Пойдём.

Нань Ши покорно кивнул и, последовав за Чи Ю, через пару шагов не удержался и украдкой поднял глаза.

— Чёрт! Храм Цинъюнь!

Неужели его брат узнал о его планах?! Когда это он научился читать мысли!

Стоп, брат, не входи! Я передумал! Я больше не хочу сбегать!

Останусь с тобой, с тобой перспективнее!!!

Тут перья феникса раздают!

***

Прим. автора: □ Цитата из романа Цзинь Юна с описанием Хуан Яоши. Так как она длиннее 10 иероглифов, я сделала сноску!

<http://bllate.org/book/13704/1582201>